

Христианские общины в политической жизни современного Ирака

© Лучников И.Р.^a, 2024

^a Институт восточных рукописей Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0003-4340-4454; lir-529@mail.ru

Резюме. Статья посвящена изучению и анализу политического участия иракских христианских общин, в ходе которых мы рассмотрели ряд лингвистических, исторических и конфессиональных особенностей, повлиявших на формирование ассирийских, халдейских и ассиро-халдейских политических движений на территории современного Ирака, их связям с единоверцами из сопредельных стран и отдаленных диаспор.

Автор выделяет 3 основные консолидирующие силы, защищающие интересы ассирийцев, халдеев и других конфессий – политические партии, церковь и ополчение. Отмечается, что современные иракские христианские политические партии полностью отражают ситуацию внутри политической системы страны после свержения баасистского правительства силами международной коалиции во главе с США: полная разбалансированность действий, невозможность прийти к консенсусу и дальнейшее дробление основных сил, способных проявить политическую волю, на еще меньшие структурные единицы.

Ключевые слова: Ирак, несторианское христианство, политические партии, ассирийцы, халдеи

Для цитирования: Лучников И.Р. Христианские общины в политической жизни современного Ирака. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 7. С. 66–72. DOI: 10.31857/S032150750031390-1

Christian Communities in the Political Life of Modern Iraq

© Luchnikov I.R.^a, 2024

^a Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0003-4340-4454; lir-529@mail.ru

Abstract. The article analyses the political participation of Iraqi Christian communities. In the context of the research, one explores the linguistic, historical and confessional factors that influenced the formation of Assyrian, Chaldean and Assyro-Chaldean political movements in the territory of Modern post-Ba’athist Iraq. In addition, the paper also investigates their connections with co-religionists from neighboring countries and distant diasporas. One may identify three main consolidating forces that protect the interests of the Assyrians, Chaldeans and other faiths: political parties, the Church and the militias. However, the research states that modern Iraqi Christian political parties fully reflect the situation within the national political system after the overthrow of the Baathist government by the US-led international coalition. There are complete imbalance of actions, inability to reach consensus and further fragmentation of the main forces capable of exerting political will into even smaller structural units.

Keywords: Iraq, Nestorian Christianity, political parties, Assyrians, Chaldeans

For citation: Luchnikov I.R. Christian Communities in the Political Life of Modern Iraq. *Asia and Africa today*. 2024. № 7. Pp. 66–72. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750031390-1

ВВЕДЕНИЕ

Анализ участия христиан Ирака в политической жизни страны сопряжен с рядом сложностей. Так, мы подразумеваем движения, основанные по этническому, языковому и конфессиональному принципу; если обозначить первые два не представляет трудности, т.к. мы говорим о носителях новоарамейских языков, претендующих на ассиро-вавилонское происхождение, то с последним речь идет о двух и более конфессиях, разделяющих общую историческую христианскую традицию. Под ассирийцами мы подразумеваем представителей конфессий – наследниц Церкви Востока, а под халдеями – общины, за-

ключившие унию с Римско-католической церковью в середине XVI в. и восстановившие с ней евхаристическое общение в первой половине XIX в. [7, pp. 25–34].

Термин «*ашур*» – арамеи/ассирийцы – несет семантику этнолингвистической общности халдеев и ассирийцев, поэтому мы можем переводить его на русский язык либо как «айсоры», либо как «ассиро-халдеи», чтобы избежать терминологической путаницы [7, pp. 14–21]. Стоит отметить, что под словом «*ашур*» часто подразумевают не конкретную этническую, а культурную общность носителей обозначенных выше церковных традиций, которые были объединены литургическим сирийским языком на территории Леванта и Междуречья вплоть до его вытеснения арабским.

Численность ассиро-халдеев по всему миру колеблется от 3 до 5 млн человек, из которых лишь 1 млн проживает в Ираке, Сирии, Турции и Иране. По данным на 2022 г., из 43-миллионного населения Ирака приблизительно 500 тыс. человек – ассирийцы и халдеи¹.

Дабы перейти к анализу современного состояния ассиро-халдейских политических партий Ирака, следует обратиться к истории формирования ассиро-халдейского национализма и основных факторов разъединения этнокультурной общности наследников западной и восточной сирийской традиции.

ИСТОКИ АССИРО-ХАЛДЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Этническая история ассирийцев и халдеев уходит в глубину веков и имеет преемственность с древними цивилизациями Междуречья. Однако главным консолидирующим фактором, позволившим сохранить их идентичность в иноязычном и полирелигиозном окружении стало христианство – упоминание о первой епископской кафедре в районе современного Киркука относят к 117 г. Христиане Киркука заложили основу Церкви Востока, в период своего расцвета распространенной миссионерами, двигавшимися по торговым путям вплоть до южного побережья Индии и западных пределов Китая.

В самом Междуречье при ранних Аббасидах (750–945) церковь имела сильные позиции. Более того, местные христиане оказали большое влияние на развитие культуры и науки Золотого века ислама. С падением Аббасидского халифата большая часть ассирийцев мигрирует на север, в район Ниневийской равнины.

После завоевания Османской империей регионов Мосула, Багдада и Басры в XVI в. ассирийцы получили те же права, что и остальное христианское население империи, а статус католикоса-патриарха был приравнен к статусу трехбунчужного² паши [3, pp. 55–61].

После Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. был отмечен рост активности европейцев в христианских районах Верхней Месопотамии: британских и американских протестантских миссионеров, а также монахов доминиканского ордена, восстановивших католическую иерархию восточно-сирийского обряда [1, pp. 102–104].

Путешественники отмечали значительное преобладание христианского населения над мусульманским, фиксируя нарастающее напряжение между христианами и курдами, с той оговоркой, что речь шла исключительно о суннитах, но не о езидах: подобные конфликты протекали и в Каджарском Иране. В начале 1840-х гг. произошло несколько крупных стычек, последствия которых старалась нивелировать османская администрация. Попытка Высокой Порты ограничить власть Бадрхана среди других курдских эмиров посредством реформы местного территориального управления привела к восстанию 1843–1846 гг., в результате которого погибло несколько тысяч христиан-ассирийцев [3, pp. 61–67].

До начала Первой мировой войны между ассиро-халдеями и курдами-суннитами сохраняется статус-кво, прерываемый случаями кровопролития в 1850-е и 1880-е гг., инициированными обеими сторонами, однако не достигавшими масштаба описанных выше событий. Отметим и вовлеченность европейских держав в контексте Восточного вопроса, а именно России, Великобритании и Франции, в дела Османов и Каджаров, наращивавших агентурную сеть среди местных христиан, что одновременно с ослаблением курдских аристократических родов и усилением позиций шейхов накшбандийского тариката способствовало росту антихристианских настроений [5, pp. 3–4].

¹ <https://www.assyrianpolicy.org/iraq> (accessed 10.03.2024)

² Бунчук – в тюрко-монгольском мире древко с привязанным конским хвостом, символизирующее статус государственного служащего. Право на ношение трех бунчуков уравнивало положение католикоса-патриарха с губернаторским и министерским (прим. авт.).

Зачастую европейские путешественники констатировали незначительность различий в языке и обычаях ассирийцев-христиан и курдов Верхней Месопотамии. Ряд авторов отмечали существование деревень, населенных курдами-христианами. Этот факт находит подтверждение и в средневековых источниках: трудах аль-Масуди и записках Марко Поло [9, pp. 25–36]. Дать точную оценку распространения христианства среди курдских племен в разные исторические периоды невозможно, однако мы можем констатировать наличие курдско-арамейского двуязычия, характерного для христианского населения обозначенного региона. Отметим, что на сегодняшний день несколько тысяч курдов Сирии и Ирака действительно обратились в протестантизм³.

В рамках становления ассиро-халдейского национализма контакты с европейцами и раскол Церкви Востока на Ассирийскую (несторианскую) и Халдейскую (восточнокатолическую) на территории Междуречья в первой половине XIX в., а также переход в юрисдикцию Русской православной церкви паствы епископа Урмии Мар Ионы в 1898 г. приводят к тому, что постепенно в арамеоязычной среде этнический компонент начинает превалировать над конфессиональным при сохранении общего христианского начала в качестве идеологии. На первый план ассиро-халдейского общества выдвигаются и светские военные политические лидеры, такие как Ага Петрос и малик племени Тйаре Хошаба Иосиф. Прослеживалась также риторика о необходимости создания независимого ассирийского государства [6, pp. 67–68].

Ассиро-халдейский национализм формируется в поликонфессиональной интеллектуальной среде в конце XIX в. на принципах общего этнического и территориального происхождения [5, pp. 2–5]. Помимо обозначенного разделения по принципу различных деноминаций в восточно-новоарамейской лингвистической общности, подобный, но менее явный с идеологической точки зрения раскол присутствует в западной – последователи Сирийских православной (яковитской) и католической церквей чаще отождествляют себя с арамеями. Это церкви западно-сирийского (антиохийского) обряда, общего в том числе и для маронитов, имеют ряд отличий в литургическом чинопоследовании, а также расхождений по богословским вопросам, касающимся понимания божественной и человеческой природы Иисуса Христа и терминологических разночтений вокруг почитания Девы Марии [4, pp. 157–159].

На сегодняшний день в ассиро-арамейских общинах на территории Сирии присутствует раскол другого толка: часть из них поддерживает правительство Башара Асада, другая – курдскую автономную администрацию на северо-востоке Сирии (Рожаву), добившись признания сирийского (западного новоарамейского) в качестве одного из официальных языков Автономной администрации северной и восточной Сирии⁴. В свою очередь, базисом маронитского национализма являются принципы финикизма [2, pp. 67–70], поэтому, с точки зрения самих халдеев и ассирийцев, марониты являются лишь родственным этноконфессиональным сообществом.

Во время активной фазы формирования идеологической основы ассиро-халдейского национализма особое влияние на него оказал периодический светский журнал «Кухва», издававшийся с 1906 г. активистами различных христианских общин Урмии на классическом сирийском языке, который распространялся в том числе на территории Османской империи. Основной акцент издания делался на модернизации единого литературного языка и сохранении общего надконфессионального культурного наследия при попытке создания независимого государства на Ближнем Востоке в ареале основного проживания представителей Ассирийской церкви Востока, Халдейской католической, Сирийской православной и Сирийской католической церквей [5, pp. 3–4].

В годы Первой мировой войны несторианский патриарх Мар Шимун XIX обсуждал подобный проект с представителями военного командования Антанты, в частности с генералом от инфanterии В.В.Смирновым. При поддержке британского экспедиционного корпуса был сформирован легион ассирийских добровольцев. Империалистическое противостояние эскалировало конфликт между курдами и ассиро-халдеями [1, pp. 102].

На Лозаннской конференции 1920 г. делегация во главе с Ага Петросом подает меморандум, излагающий требования о создании автономии, границы которой совпадали бы с линиями водоемов: от бассейна реки Большой Заб до озера Урмия. Однако бывшие союзники не были заинтересованы в реализации данного проекта. Более того, статус ассирийцев и халдеев и вовсе не декларировался Лозанским договором.

³ <https://kurdishpeople.org/christianity/> (accessed 10.03.2024)

⁴ <https://npasyria.com/4335/> (accessed 10.03.2024)

На протяжении 1920-х гг. Ага Петрос вместе со своими сторонниками пытался добиться от мандатных властей особого статуса в ходе обсуждения принадлежности и разграничения нефтяных запасов Мосульского вилайета и прилегающих к нему территорий. [7, pp. 106–110].

В начале 1930-х гг. Лига Наций пыталась решить этот вопрос путем лоббирования программы переселения в британские доминионы, которая окончилась неудачей. Часть беженцев приняли власти французского мандата Сирии и Ливана, расселив их в долине реки Хабур⁵. Ассирийские погромы на севере Ирака 1933 г. вынуждают католикоса-патриарха Мар Шимуна XXI и большую часть ассирийской элиты бежать на Кипр, а затем в США [3, pp. 79–85], поставив точку в вопросе христианской автономии в составе независимого арабского Хашимитского королевства.

Период 1920–1970 гг. был отмечен расколом между ассирийскими и халдейскими общинами Ирака в связи с растущим кризисом идентичности; который продолжал усугубляться в связи с активной эмиграцией в США в 1920–1940 гг.

Так, представители Ассирийской церкви Востока (АЦВ) формируют более замкнутую диаспору, установившую, в отличие от халдеев, тесные связи с арабоязычными католиками, прежде всего с маронитами, однако к 1960–1970-м гг. происходит процесс реконсолидации, в рамках которой этнолингвистический компонент постепенно выходит на первый план после убийства католикоса-патриарха Церкви Востока Мар Шимуна XXI в 1973 г. [7, pp. 114–133].

Стоит отметить раскол, произошедший внутри Ассирийской церкви Востока в 1960 г. в связи с календарной и иными реформами, в результате чего от Церкви отделилась архиепархия в Индии, образовавшая отдельную церковную иерархию и ряд приходов в Ираке и диаспорах, провозгласивших Древнюю Ассирийскую церковь Востока (ДАЦВ) во главе с епископом Мар Фомой Дармо⁶.

Ныне покойный католикос-патриарх АЦВ, сменивший на апостольском престоле Мар Шимуна XXI, Мар Дынха IV (1935–2015) смог в 1990-е гг. преодолеть раскол с индийскими общинами. Подобный диалог выстраивался и с ДАЦВ – в 2014 г. предстоятели обеих церквей выступили с заявлением о начале постепенного воссоединения.

После кончины Мар Дынха IV в 2015 г. новый глава АЦВ Мар Гиваргис III продолжил политику своего предшественника – в мае 2022 г. должна была состояться церемония слияния обеих иерархий, но в связи с уходом из жизни Мар Аддая II (1948–2022) в феврале того же года все соответствующие мероприятия были отложены вплоть до интронизации нового католикоса-патриарха ДАЦВ в июне 2023 г. и до сих пор не были возобновлены⁷.

В свою очередь, АЦВ и Римско-католическая церковь (РКЦ) подписывают в 1994 г. Совместную христологическую декларацию⁸, составленную по аналогии с Декларацией 1965 г. между РКЦ и Константинопольской православной церковью, отменившей взаимные анафемы из-за обвинений в ереси 1054 г., расколовшие единую церковь на Римско-католическую и Греко-православную. Отметим, что современная доктрина РКЦ по взаимодействию с некатолическими церквями, в соответствии с экуменистическими постановлениями II Ватиканского собора 1962–1965 гг., направлена на укрепление связей между церквями-сестрами и проведение равноправного богословского диалога.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ АССИРИЙЦЕВ И ХАЛДЕЕВ ИРАКА

Постепенно ситуация в Хашимитском Ираке стабилизируется, часть ассирийцев и халдеев мигрирует из северных районов страны в Багдад; христианские депутаты представлены в нижней палате парламента, а халдейский католикос-патриарх назначается сенатором верхней.

С установлением бааситского правления в 1963 г. в Сирии лишь несколько христиан вошло в состав правящей партии, в частности, Михаил Юханна (1936–2015), известный как Тарик Азиз, помимо того, что в разное время занимал посты министра информации и иностранных дел, был одним из двух вице-

⁵ <https://oeuvre-orient.fr/breve-histoire-des-chretiens-en-irak-par-christian-lochon/> (accessed 10.03.2024)

⁶ http://fides.org/fr/news/73132-ASIE_IRAQ_Marcher_ensemble_dans_la_foi_des_Apotres_Entretien_avec_Mar_Awa_III_Patriarche_de_l_Eglise_assyrienne_de_l_Orien (accessed 11.03.2024)

⁷ http://www.fides.org/fr/news/73132-ASIE_IRAQ_Marcher_ensemble_dans_la_foi_des_Apotres_Entretien_avec_Mar_Awa_III_Patriarche_de_l_Eglise_assyrienne_de_l_Orien (accessed 11.03.2024)

⁸ https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/speeches/1994/november/documents/hf_jp-ii_spe_19941111_dichiarazione-cristologica.htm (accessed 12.03.2024)

премьеров при правительстве Саддама Хусейна, а также входил в Совет революционного командования⁹. Подобное назначение было элементом политической пропаганды, как внутренней, так и внешней: Баас было важно поддерживать доверительные отношения с Ватиканом, которые, в свою очередь, помогали долгое время поддерживать диалог со странами Запада на приемлемом уровне.

Формирование христианских политических партий относится к концу 1970-х гг., первой из которых стало Ассирийское демократическое движение (АДД), основанное в 1979 г. путем консолидации нескольких студенческих группировок с целью защиты культурной автономии, а также прав и свобод халдеев и ассирийцев, при этом оно осуждало сепаратизм и отвергало идею создания собственного государства на севере Ирака. В 1991 и 2003 гг. АДД тем не менее поддержало интервенцию в Ирак международной коалиции, возглавляемой США¹⁰.

Движение напрямую финансировалось со стороны США как по линии диаспоры, так и по официальным государственным каналам, в частности, согласно положениям Закона № 105–338 «Об Освобождении Ирака» от 31.10.1998¹¹, АДД причислялась к демократическим оппозиционным силам наряду с курдскими и преимущественно шиитскими политическими объединениями, которые имели право на финансовую, гуманитарную и военную помощь.

В результате репрессий со стороны баасистского режима Движение начинает вооруженную борьбу против центрального правительства, выступая союзником курдов, благодаря чему стабильно получает несколько депутатских мандатов в парламенте Иракского Курдистана. Отметим, что преимущественно ассирийское руководство АДД было в значительной мере обескровлено в результате волны арестов и последовавших за ними репрессий в 1984 г., а также во время операции иракской армии против курдских и союзных им антибаасистских сил – «Анфаль», названной так в честь коранической суры «Аль-Анфаль» (араб. «Добыча») в 1988 г.¹²

В 2013 г. в результате внутрипартийного раскола, начавшегося из-за обвинения руководителя АДД Йонадаме Канне в узурпации власти и нарушении демократических принципов, часть членов Ассирийского демократического движения во главе со Срудом Мактдаси (хирургом по образованию) образуют новую партию – Бнай Нахрейн (сир. *Сыны Месопотамии*), являющуюся продолжательницей исконного политического курса Ассирийского демократического движения¹³.

Главным конкурентом АДД на политической арене является Халдео-ассирийский народный совет (ХАНС), основанный на базе «Списка Иштар» – временного объединения христианских кандидатов на парламентских и муниципальных выборах 2007 г. – и возглавляемый преимущественно халдеями. Инициатором создания партии стал Саркис Агаджан, член Демократической партии Курдистана, бывший министр финансов Иракского Курдистана¹⁴. В идеологическом плане партия мало чем отличается от Ассирийского демократического движения. В 2013 г. место в парламенте Курдистана, традиционно принадлежащее ХАНС, занимает партия «Сыны Месопотамии»¹⁵. Предшественником ХАНС является Халдейский демократический союз, основанный в 2003 г. сразу после вторжения сил коалиции во главе с США в Ирак, партия существует до сих пор, но не пользуется особой популярностью [7, р. 70].

Другой халдейской партией является Движение «Вавилон», основанное в 2014 г. одним из полевых командиров отряда одноименного халдейского ополчения, входящего в состав «Отрядов защиты Ниневийской равнины», – Райаном аль-Кильдани, находящимся под санкциями со стороны США за нарушения прав человека и часто критикуемым церковными иерархами как ассирийской, так и халдейской общин, в т.ч. иерархами Халдейской католической церкви [8, pp. 55–56]. Тем не менее аль-Кильдани был главным инициатором пастырского визита Папы Римского Франциска в Ирак в 2021 г. и его последующих переговоров с лидером иракских шиитов аятоллой Али ас-Систани¹⁶.

Отряды Защиты Ниневийской равнины (ОЗНР) были созданы в 2014 г. преимущественно ассирийцами и халдеями сразу после вторжения ИГИЛ на территорию провинции Найнава и отступления под-

⁹ <https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2014/12/20/طارق-عزيز> (accessed 14.03.2024)

¹⁰ <https://www.zowaa.org/category/عن-الحركة/> (accessed 15.03.2024)

¹¹ <https://www.congress.gov/bills/105th-congress/house-bill/4655/text> (accessed 16.03.2024)

¹² <https://www.zowaa.org/category/عن-الحركة/> (accessed 15.03.2024)

¹³ <https://www.bnaynahrain.com/عن-الكيان/> (accessed 14.03.2024)

¹⁴ <http://aramean-dem.org/Arabic/Archev/HabebTomi/080805.ht> (accessed 16.03.2024)

¹⁵ <https://www.bnaynahrain.com/عن-الكيان/> (accessed 14.03.2024)

¹⁶ <https://www.syria.tv/?amp> (accessed 13.03.2024)

разделений ВС Ирака из региона. ОЗНР входят в состав коалиции с шиитскими и езидскими ополчениями, образуя Силы народной мобилизации. Официально наиболее существенную поддержку из всех христианских партий ОЗНР оказывает им Ассирийское демократическое движение.

Крупнейшей боевой операцией, в которой участвовали отряды ОЗНР, стало освобождение Мосула в 2017 г. совместно с иракской регулярной армией, шиитским ополчением и курдской Пешмергой. На сегодняшний день эти отряды – единственные боевые подразделения, уполномоченные на несение дежурства и защиту христианских районов на территории Ниневийской долины. В отличие от официальных христианских политических партий Ирака, командование отрядов ОЗНР напрямую заявляет, что его конечной целью является формирование новой провинции Ниневия на правах автономии, аналогичной автономному статусу Региона Курдистан¹⁷.

По мнению американских экспертов, Халдео-ассирийский народный совет может стать иранским прокси. Подобные предположения выдвигаются в связи с поддержкой аль-Кильдани со стороны Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Ключевыми отличиями являются критическое отношение к американскому влиянию в регионе, проарабская риторика и поддержка контактов с шиитскими структурами [8, pp. 56–61]. Движение «Вавилон» проявляет свою активность в Багдаде, Ниневии и Эрбиле. В парламенте Ирака последнего созыва партия имеет 4 мандата¹⁸.

В связи с политической деятельностью обеих партий стоит затронуть вопросы партийной печати и массовой информации.

Важной вехой становления современной айсорской периодики стало основание в 1977 г. Ассирийским фондом Америки англоязычного научно-популярного журнала «Ниневия»¹⁹. В 1982 г. был опубликован первый выпуск главной политической газеты АДД – «Бахра» (сир. *Свет*) на арабском и сирийском языках. До 2003 г. «Бахра» издавалась и распространялась только подпольно благодаря усилиям айсорской диаспоры в Канаде и Швеции²⁰. АДД также принадлежит канал «Ашур ТВ»²¹. Что же касается Халдео-ассирийского народного совета, то ему принадлежит канал «Иштар ТВ»²² и ряд небольших периодических изданий. У других партий есть только партийные сайты и публичные страницы в социальных сетях.

Говоря о политическом участии Ассирийского демократического движения, Сынов Месопотамии, Движения «Вавилон», Халдейского демократического союза и Халдео-ассирийского народного совета, мы должны отметить, что эти партии не имеют в полной мере социальных и экономических программ. Стоит обратить внимание на то, что в парламенте Иракского Курдистана есть депутаты Ассирийского Всеобщего альянса²³, возникшего в эмигрантской среде во Франции в 1968 г., также присутствующего в Исламском консультативном совете Ирана²⁴.

Де-юре эти правоцентристские этнические партии придерживаются парадигмы либеральной демократии, выступая за сохранение сегментарного характера иракского общества, но стремясь к формальному внеконфессиональному единению внутри айсорской культурной общности. В действительности же вместо заявленной консолидирующей позиции руководители указанных партий с начала 2000-х гг. ведут ассирийские и халдейские общины Ирака к нарастающему структурному кризису [6, p. 71], балансируя между крупными политическими силами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя комплексный анализ исторической обусловленности фактора политического участия христианских общин современного Ирака, мы выделяем 3 основные консолидирующие силы, защищающие интересы ассирийцев, халдеев и других конфессий – политические партии, церковь и ополчение.

¹⁷ <https://www.ninevehplaindefensefund.org/about-npu/> (accessed 17.03.2024)

¹⁸ <https://iq.parliament.iq/النواب> (accessed 15.03.2024)

¹⁹ <https://www.assyrianfoundation.org/history-of-nineveh-magazine/> (accessed 15.03.2024)

²⁰ <https://www.zowaa.org/category/لېږد> (accessed 10.03.2024)

²¹ <https://www.tv-address.com/channels/ashur-tv-iraq-television.html/> (accessed 16.03.2024)

²² <https://www.ishtartv.com/> (accessed 13.03.2024)

²³ <https://www.parliament.krd/english/members-and-parties/parties/> (accessed 14.03.2024)

²⁴ <https://en.parliran.ir/eng/en/10th%20Ter> (accessed 16.03.2024)

Современные иракские христианские политические партии полностью отражают ситуацию внутри политической системы страны после свержения баасистского правительства силами международной коалиции во главе с США: полная разбалансированность действий, невозможность прийти к консенсусу и дальнейшее дробление сил, способных проявить политическую волю.

Хотя 5 христианских политических партий Ирака отражают региональные и конфессиональные особенности общин страны, противоречия между ними не позволяют в полной мере отстаивать интересы христиан на федеральном и региональном уровнях. Партии не имеют структурированной политической программы, т.к. воспроизводят традиционную систему представителя и адвоката общины (миллета) при дворе мусульманского правителя, которым на протяжении истории был религиозный, а не политический лидер. На севере страны им важно поддерживать высокий уровень отношений с правительством Курдистана, однако южнее необходимо искать новых союзников: так мы можем объяснить действия аль-Кильдани, наладившего взаимодействие с шиитскими силами.

Между церковными иерархами наблюдается более сплоченная кооперация: если политическим партиям обязательно нужно принимать решения более оперативно и точно, то церкви могут рассматривать многие вопросы на протяжении долгих лет, дабы исключить искажения святоотеческих традиций в угоду веяниям современной эпохи.

Ополчение занимает более радикальную позицию, однако его главное требование – создание равной по статусу Региону Курдистан Ассирийско-халдейской автономии – предусматривает проработку путей решения вопроса об административно-территориальном статусе района комплексного проживания христианских общин Ирака, помимо ассиро-халдеев, армян и нескольких тысяч курдов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Победоносцева-Кая А.О. От поддержки христиан к мировой революции: ассирийский вопрос в политике Российской империи и СССР. *История повседневности*. 2022. Вып. IV (XXII), с. 99–117.
Pobedonostseva-Kaya A.O. 2022. From support of Christians to the world revolution: the Assyrian question in the politics of the Russian Empire and the USSR (In Russ.). *History of everyday life*. № 4. Pp. 99–117.
2. Родионов М.А., Сарабьев А.В. Марониты: традиции, история, политика. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
Rodionov M.A., Sarabyev A.V. 2013. Maronites: traditions, history, politics. Moscow. (In Russ.)
3. Селезнев Н.Н. Ассирийская Церковь Востока: Исторический очерк. М.: Ассирийская Церковь Востока, 2001.
Seleznev N.N. 2001. Assyrian Church of the East: Historical Sketch. Moscow. (In Russ.)
4. Селезнев Н.Н. Христология Ассирийской Церкви Востока. М.: Euroasiatica, 2002.
Seleznev N.N. 2000. Christology of the Assyrian Church of the East. Moscow. (In Russ.)
5. Akturk S. 2002. Perspectives on Assyrian Nationalism. *Hemispheres: Tufts University Journal of International Affairs*. № I, pp. 1–15.
6. Boháč. A. 2010. Assyrian Ethnic Identity in a Globalizing World. *Beyond Globalisation: Exploring the Limits of Globalisation in the Regional Context (conference proceedings)*. Ostrava: University of Ostrava Czech Republic, pp. 67–72.
7. Hanoosh Y. 2019. The Chaldeans: Politics and Identity in Iraq and the American Diaspora. London, New York: I.B. Tauris.
8. Iraq's Stolen Election: How Assyrian Representation Became Assyrian Repression. 2018. Washington, DC: Assyrian Policy Institute.
9. جيفوك م. مأساة قبيلة برزان المضطهدة. ١٩٥٤. أربيل: دار ياراس برس.
Chiyavuk M. 1954. The tragedy of the oppressed Barzan tribe. Erbil: Dar Yaras Press. (In Arab.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лученков Иван Романович, аспирант, Отдел Ближнего и Среднего Востока, Институт восточных рукописей Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия.

Ivan R. Luchenkov, Post-graduate student, Department of Near and Middle East, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 10.03.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.05.2024

Принята к публикации
(Accepted) 18.06.2024